

Он привлек ее к себе для поцелуя, но держал уже не так крепко, как раньше. У Габриэлы освободилась одна рука, и ей пришлось побороть соблазн обнять его в ответ. Господи, ей надо сопротивляться! Его поцелуй был таким же чувственным и сладким, как тот, что запомнился ей. Габриэла поймала себя на мысли, что наслаждается поцелуем и не хочет, чтобы он заканчивался. И как, черт побери, ему удастся так быстро превращать ее в распутницу?! И ранее, и сейчас... При этом ее презрительное отношение к Дрю не имело никакого значения. Габриэлу ошеломила страсть, которую мужчина в ней всколыхнул.

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-6883-8

9 786171 268838

ДЖОАННА
ЛИНДСЕЙ

Тленник моих желаний

ДЖОАННА
ЛИНДСЕЙ

*Тленник моих
желаний*

JOHANNA
LINDSEY

*Captive
of my Desires*

a Novel

ДЖОАННА
ЛИНДСЕЙ

*Пленник моих
желаний*

Роман

ХАРЬКОВ КЛУБ
2019 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.111(73)
Л59

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Originally published by Gallery Books,
a Division of Simon & Schuster, Inc.

Переведено по изданию:
Lindsey J. Captive Of My Desires : a novel / Johanna Lindsey. —
Pocket Books : New York, London, Toronto, Sydney, 2006. — 384 p.

Перевод с английского *Инны Паненко*

Дизайнер обложки *Анастасия Попова*

ISBN 978-617-12-6883-8
ISBN 978-1-4165-0547-1 (англ.)

© Johanna Lindsey, 2006
© John Paul, обложка, 2019
© Hemiro Ltd, издание на рус-
ском языке, 2019
© Книжный Клуб «Клуб Се-
мейного Досуга», перевод
и художественное оформле-
ние, 2019

Эта книга является художественным произведением. Все имена и названия, персонажи, место действия и сами события вымышлены или используются в художественных целях. Любое сходство с подлинными событиями либо отдельными лицами, как ныне живущими, так и покойными, совпадение.

Глава 1

Ей велели спрятаться и носа не показывать. Габриэла Брукс и сама подумала о том же, выбравшись на палубу и увидев, из-за чего поднялась суматоха. Правда, спрятаться ей велел не капитан, который был абсолютно уверен, что не потеряет вверенный ему корабль. Он даже смеялся и грозил кулаком «Веселому Роджеру», развевавшемуся на главной мачте атакующего корабля, которую уже было видно даже невооруженным взглядом. Его энтузиазм и, как ей показалось, даже некоторое удовольствие успокоили Габриэлу. Пока какой-то моряк не оттолкнул ее в сторону, велел спрятаться.

В отличие от капитана, Эйвери Доббс, похоже, вовсе не был рад грядущему столкновению. Лицо его стало блее белых парусов, которые дополнительно поспешно поднимала команда. И он без всякого почтения подтолкнул ее в сторону трапа.

— Спрячьтесь в одной из пустых бочек для провианта в трюме. Их там множество. Если повезет, пираты откроют одну-две, увидят, что они пустые, и двинутся дальше. Я велю вашей служанке тоже спрятаться. Ступайте же! И что бы вы ни услышали, не покидайте укрытия, пока за вами не придет тот, чей голос вы знаете.

Эйвери не сказал, что сам за ней придет. Его паника передалась Габриэле, а несвойственная грубость удивила. Скорее всего, на руке, где он ее схватил, останутся синяки. Столь неожиданный поворот после галантного отношения на протяжении всего путешествия... С самого начала он за ней

ухаживал, — по крайней мере, так выглядело его поведение со стороны, хотя, возможно, Габриэле это только казалось. Ведь Эйвери было двадцать с лишним, а она только что покинула школьную скамью. Поэтому его подчеркнутая галантность, проникновенный голос и время, которое он постоянно уделял ей на протяжении первых трех недель плавания, заставляли думать, что она нравится ему больше, чем следовало бы.

Ему удалось передать Габриэле свой страх, и она поспешила в трюм, где без труда нашла бочки для провианта, о которых упомянул Эйвери. Почти все оказались пустыми, ведь корабль приближался к пункту своего назначения на Карибских островах. Через пару дней они зашли бы в гавань Сент-Джордж в Гренаде. Именно там в последний раз слышали о ее отце. Именно оттуда следовало начинать свои поиски.

Габриэла не очень-то хорошо знала Натана Брука, хотя и хранила о нем только приятные воспоминания. Но после смерти матери у нее остался только он. И, несмотря на то что он никогда надолго не задерживался дома, она ничуть не сомневалась, что отец ее любит. Месяц, пару месяцев от силы, а однажды даже целое лето... но потом он несколько лет вообще дома не показывался. Натан Брук командовал собственным торговым судном и занимался очень выгодными перевозками в Вест-Индии. Он присылал домой деньги и экзотические подарки, но в Англии появлялся редко.

Он как-то заикнулся о том, чтобы перевезти семью поближе к себе, к своей работе, но Карла, матушка Габриэлы, даже слушать об этом не стала. Она всю жизнь прожила в Англии. Родных у нее здесь уже не осталось, но были друзья — как и все, что оказалось дорого ее сердцу. К тому же она никогда не одобряла стремления Натана к дальним плаваниям и занятию торговлей. Она и слово-то это произносила с отвращением. Сама она была знатного рода, хотя и не

имела титула, поэтому на всех купцов, не исключая собственного мужа, смотрела свысока.

Вызывало удивление, что они вообще поженились. Они явно не подходили друг другу. Габриэла никогда — даже намеком! — не обмолвится отцу, что его продолжительное отсутствие привело к тому, что Карла завела... Ох, она даже мысленно не могла произнести это слово, что уж говорить о том, чтобы произнести его вслух. Она очень стыдилась собственных выводов. Но в последние несколько лет Альберт Свифт стал чересчур частым гостем в их двухэтажном загородном доме в окрестностях Брайстона, и Карла начала вести себя как школьница, когда бы он ни появился в городке.

Когда же он прекратил свои визиты и пошли слухи, что в Лондоне он имеет виды на какую-то богатую наследницу, с матушкой Габриэлы произошли разительные перемены. За одну ночь она превратилась в убитую горем женщину, которая, оплакивая потерю мужчины, который так никогда ей по-настоящему и не принадлежал, возненавидела окружающий мир и всех в этом мире.

Давал ли он Карле обещания, была ли Карла намерена развестись с супругом, не знает никто, но, когда коварный Альберт обратил свой взор на другую женщину, ее сердце разбилось. Она стала женщиной, которую предали. В начале весны Карла слегла, и с каждым днем ей становилось все хуже, однако она даже не пыталась облегчить свое состояние, не слушая советов лекарей и практически умирая с голоду.

У Габриэлы сердце разрывалось при виде того, как угасает мать. Пусть она и не одобряла ее увлечения Альбертом, как и нежелание сохранить свой брак, но все равно искренне любила мать и готова была на все, чтобы ее утешить. Она заполняла комнату матери полевыми цветами, читала ей вслух, даже настояла на том, чтобы их экономка, Марджери, большую часть дня проводила в покоях матушки, поскольку

была женщиной словоохотливой и довольно язвительной. К этому моменту Марджери прожила у них уже семь лет. Средних лет, с ярко-рыжими волосами, живыми голубыми глазами и россыпью веснушек, она вела себя уверенно, но искренне и совершенно не испытывала трепета перед аристократами. Кроме того, Марджери была очень заботливой и относилась к Бруксам как к родным.

Габриэла решила было, что ее усилия увенчались успехом, что к матери возвращается вкус к жизни — она вновь начала есть и перестала вспоминать Альберта, — поэтому была буквально раздавлена, когда вдруг среди ночи матушка отдала Богу душу. «Просто зачихла», — решила Габриэла, хотя казалось, что мать уже шла на поправку. Но отцу она обо всем этом рассказывать не собиралась. К тому же после смерти матери Габриэла осталась совершенно одна.

И хотя она унаследовала приличное состояние, поскольку Карла была из богатой семьи, девушка знала, что не увидит этих денег, пока ей не исполнится двадцать один год, а этого еще ой как долго ждать. Денег, которые регулярно присылал отец, хватало на ведение хозяйства, но ведь ей уже исполнилось восемнадцать.

А еще ей должен быть назначен опекун. Душеприказчик Карлы, Уильям Бейтс, упомянул об этом, оглашая завещание. Пребывая в трауре, Габриэла не обратила на это особого внимания, но когда ей сообщили имя, она ужаснулась. Этот человек был известным волокитой, что не было ни для кого секретом. Ходили даже слухи, что он гонялся за служанками по всему дому, а однажды во время вечеринки в саду ущипнул Габриэлу за ягодицы. А ей тогда было только пятнадцать!

Опекун... Да еще и с такой репутацией... Это уже ни в какие ворота! При живом-то отце! Необходимо было отыскать отца, и Габриэла решила не откладывать дело в долгий ящик. Правда, ей пришлось побороть свои страхи — и прежде все-

го страх обогнуть по морю полмира, оставив все, что было знакомо с детства. Дважды она чуть было не передумала. Хорошо, что Марджери согласилась отправиться с ней.

Путешествие прошло отлично, намного лучше, чем Габриэла ожидала. Никто не стал отговаривать ее от путешествия с одной только служанкой. Ведь она находилась под защитой капитана судна, по крайней мере на протяжении всего плавания, и дала понять, что, когда они причалят, в порту ее встретит отец. Всего лишь невинная ложь, чтобы развеять тревогу...

Теперь мысли об отце и надежда поскорее найти его на короткое время заглушили охвативший ее страх. Свернувшись калачиком, Габриэла без труда укрылась в пустой бочке, поскольку была хрупкой и небольшого роста. Правда, протиснувшись в бочку и уже собираясь опустить крышку, она почувствовала, как в спину впилась заноза. Но даже если бы внутри было достаточно места, чтобы развернуться, занозу вряд ли удалось бы вытащить.

Она недоумевала, как по теперешним временам на мачте корабля может развеяться «Веселый Роджер». Пираты считались исчезающим явлением, и Габриэла полагала, что все они остались в прошлом веке: их либо помиловали, либо повесили. Ходить по теплым водам Карибского моря считалось таким же безопасным занятием, как совершать прогулку по тропинке в Англии. Если бы она не была в этом уверена, то никогда бы не решилась отправиться на край земли. Однако она собственными глазами видела пиратский флаг!

Внутри у Габриэлы все сжалось от страха, к тому же пустой желудок давал о себе знать. Она не завтракала и намеревалась наверстать упущенное за обедом, но тут возник этот пиратский корабль — еще до того, как подали обед. А после этого прошло уже несколько часов. По крайней мере девушке казалось, что прошла вечность, пока она сидела,

скрючившись в бочке, и не было и намека на то, что же происходит наверху.

Оставалось предположить, что они оторвались от пиратского судна. Но если это так, почему же Эйвери не пришел сообщить ей об этом? Неожиданно раздался взрыв, и судно трянуло. Затем последовал еще один, за ним еще — и все невероятно громкие. Судя по всему, начался бой. В укрытие просочился запах дыма от выстрелов орудий, стали слышны хриплые вопли, а затем повисла продолжительная, устрашающая тишина.

Невозможно было понять, кто одержал победу в сражении, и эта неизвестность действовала на нервы. Время шло, Габриэле становилось все страшнее. Она чувствовала, что скоро не выдержит и закричит. Честно признаться, она не знала, как ей до сих пор удавалось не поддаться этому желанию. Если они выиграли битву, Эйвери должен был уже появиться. Если только он не ранен и не успел предупредить остальных, где она прячется. Если только он не погиб. Следует ли ей покинуть убежище, чтобы это выяснить?

А что, если победу одержали пираты? Как они поступают с захваченными кораблями? Пускают их на дно? Оставляют, чтобы впоследствии продать? Или собирают на них свою команду? А как поступают с командой захваченного корабля? С его пассажирами? Отнимают у всех жизнь?

Из горла Габриэлы едва не вырвался крик, когда крышку на бочке резко сорвали.

Глава 2

Пираты! Габриэла получила неоспоримое доказательство того, что пираты существуют, когда один из них за волосы вытащил ее из бочки, под смех и улюлюканье остальных выволол на палубу и швырнул перед самым ужасным из них — капитаном.

Девушка была настолько напугана, что и предположить не могла, что ждет ее дальше. Но при этом была уверена: что-то ужасное. Единственная спасительная мысль, которая пришла в голову, — прыгнуть за борт.

У мужчины, стоящего напротив и меряющего ее высокомерным взглядом, были жидкие каштановые волосы до плеч и потрепанная треуголка с убогим розовым птичьим пером, сломанным по меньшей мере в двух местах. И без того нелепый внешний вид капитана дополняли ярко-оранжевый атласный сюртук и кружевной нашейный платок — явно из прошлого века. К тому же его наряд был в таком ужасающем состоянии, что казался таким же древним.

— Капитан Бриллэрд к вашим услугам, мисс. — Он засмеялся. — По крайней мере, в этом месяце я откликаюсь на это имя.

Габриэла подумала, что если уж он меняет имена как перчатки, то ему стоило бы обзавестись прозвищем. Например, вполне подошло бы Бородавочник. Она никогда не видела, чтобы у человека на лице было столько бородавок!

Продолжая дрожать от страха, девушка молчала, бросая взгляды на борт корабля.

— Спешу успокоить ваши страхи, — добавил он. — Вы слишком ценная добыча. Никто вас и пальцем не тронет.

— В каком смысле «ценная»? — с трудом выдавила из себя Габриэла, медленно поднимаясь.

— Ценная заложница, разумеется. Пассажиров захватывать предпочтительнее, чем грузы, которые могут испортиться до того, как мы сумеем их реализовать.

Габриэла испытала каплю облегчения, достаточную для того, чтобы перестать поглядывать на борт.

— А как же остальные?

Он пожал плечами.

— За капитана и членов команды захваченного судна обычно получают неплохие барыши.

Она не знала, намеренно он пытается развеять ее тревогу или просто любит поговорить, поскольку капитан продолжил разглагольствовать о выкупе пленников.

Габриэла узнала, что за них с Марджери будут просить выкуп у родных. Капитан даже не поинтересовался, если ли у нее семья, просто предположил, что родственники у нее есть. Габриэле осталось только назвать имена тех, к кому следует обратиться за выкупом, но капитан, казалось, не особо спешил получить эту информацию. Похоже, у него и его приятелей были дела поважнее, — например, захваченные члены экипажа.

Габриэла осмотрелась. Эйвери, потерявший сознание от глубокой раны на голове, лежал на палубе связанный, как и остальные члены экипажа и пассажиры, ожидающие, пока их переправят на другое судно. Корабль получил серьезные повреждения, и вода уже начала просачиваться внутрь.

Марджери находилась здесь же. Она тоже была связана, и только у нее единственной из пленников был кляп во рту. Наверное, увидев пиратов, она принялась визжать, а затем бранить их. Когда Марджери входила в раж, ей было плевать, кто перед ней находится.

Что касается простых матросов, то им предоставлялся выбор: присоединиться к пиратам и поклясться им в верности или же отправиться в рундук Деви Джонса, а это означало, что их просто выбросят за борт.

Совершенно неудивительно, что большинство членов команды предпочли стать пиратами. Один из моряков, крепкий американец, отказался — и тут же за это поплатился.

Габриэла с ужасом смотрела, как двое пиратов взяли его под руки и подтащили к борту. Она не сомневалась, что его швырнут в море. Но тот не передумал и продолжал поносить их, пока его не ударили головой о борт судна. Бунтарь замер. Грянул хохот. Габриэла не видела ничего смешного в том, чтобы заставить человека поверить, что сейчас он умрет, а потом взять и оставить его в живых. Но эти пираты явно были иного мнения.

Американца все же выбросили за борт, но только на следующий день, когда на горизонте показалась суша. Это был необитаемый остров, но все равно — земля. Скорее всего, моряк там все равно погибнет, но ему, по крайней мере, дали шанс. Быть может, ему удастся привлечь внимание проходящего мимо судна и спастись. И это лучшая судьба, решила Габриэла, чем та, которая была ему уготована, когда он осмелился бросить вызов пиратам.

Ближе к вечеру того же дня они приблизились к острову, который казался безлюдным, и вошли в кристально чистые воды бухты. В самом центре ее находился крошечный островок. Но когда они приблизились, Габриэла разглядела, что это просто куча мертвых деревьев, переплетенных буйно разросшимися растениями, и обломки каких-то досок — словом, что угодно, но только не суша. Все это скорее напоминало естественный причал — заросли, за которыми можно было спрятать от проплывающих в океане кораблей суда, бросившие здесь якорь.

На мачтах двух пришвартованных там кораблей развевался «Веселый Роджер», давая понять, что здесь царит

смерть, — наверное, поэтому судна и выглядели такими заброшенными.

Пираты быстренько спустили шлюпки на воду и переправили пленников на берег. Вскоре их судно приобрело такой же вид, как и первые два: на его мачте тоже развевался флаг смерти. Габриэла поняла, что это всего лишь уловка, чтобы тот, кто ненароком зайдет в бухту, не стал осматривать брошенные корабли.

— Куда мы направляемся? — спросила она у пирата, который помогал ей и Марджерии выбраться из шлюпки.

Но тот не счел нужным ответить и просто подтолкнул ее, приказывая идти вперед.

Они направились в глубь острова, не ожидая, пока остальные сойдут с корабля. Слава богу, Эйвери тоже оказался в первой группе, ступившей на берег. Ей впервые выдалась возможность поговорить с ним с тех пор, как они попали в плен.

— С вами все в порядке? — поинтересовался он.

— Да, все хорошо, — заверила она.

— Никто... вас не обидел?

— Нет, Эйвери, ко мне никто и пальцем не прикоснулся.

— Слава богу! Я так волновался. Вы и представить себе не можете.

Она ободряюще улыбнулась.

— За меня намереваются получить выкуп. Капитан Бриллэрд выразился предельно ясно, что я слишком ценная пленница. — Она осторожно коснулась пореза у него на лбу. — Как ваша голова? Видела, как вас вчера сбили с ног.

— Пустяки! Царапина.

Но по тому, как Эйвери поморщился, Габриэла поняла, что ему больно.

— Насколько я поняла со слов капитана, он намерен просить выкуп и за вас.

— Мне ничего об этом неизвестно, — вздохнул он. — Моя семья не из богатых.

— Я поговорю с отцом, когда он будет меня забирать, — пообещала она. — Уверена, он что-то придумает, чтобы вас освободить.

При этом Габриэла вовсе не была уверена, что Натана вообще смогут разыскать. Что станет с ней? И с Эйвери, если пиратам не удастся найти ее отца?

— Очень мило с вашей стороны, — ответил он и поспешно добавил: — Габриэла, возможно, вы и получили подобные заверения, но, случайно подслушав разговоры пиратов, я понимаю, что в том месте, куда мы направляемся, будут и другие «герои» такого же пошиба. Поэтому самое лучшее для вас, чтобы с наименьшими потерями выбраться из этой ситуации, — не привлекать к себе внимания. Знаю, что, принимая во внимание вашу красоту, прошу почти о невозможном, но все же...

— Умоляю, больше ни слова! — зарделась она. — Я прекрасно понимаю, что не могу чувствовать себя в безопасности, пока рядом хотя бы один из этих головорезов, и постараюсь быть как можно незаметнее.

И тут их разлучили: один из пиратов толкнул Эйвери, чтобы тот поторапливался.

Первым признаком того, что остров обитаем, стала сторожевая башня, которую они миновали, когда шли вверх по тропе. Башню возвели из бревен, и она оказалась достаточно высокой, чтобы оттуда можно было наблюдать за морем — по крайней мере, в трех направлениях.

Башня оказалась обитаемой, но человек наверху крепко спал, когда они проходили мимо. «Не слишком старательный дозорный», — подумала Габриэла.

Один из пиратов ударил ногой в стену, чтобы разбудить сторожа, а второй на беглом французском принялся осыпать его проклятиями.

Подошедшая к Габриэле Марджерия внесла свою лепту в происходящее:

— Ленивые, никудышные людишки! По крайней мере, большинство из них. Будем надеяться, когда придет подмога, этот дозорный тоже все проспит.

Габриэла и рада была бы разделить ее оптимизм, но шансы на то, что их спасут до того, как придется платить выкуп, были ничтожными.

— Как только они найдут моего отца...

— Если им посчастливится, — перебила ее Марджери. — Поскольку мы сами не уверены в том, что смогли бы его разыскать, каковы их шансы? Не следовало нам вообще ввязываться в эту авантюру. Разве я не предупредила вас, что это опасно?

— Ну так вы могли бы остаться дома, — возразила Габриэла. — Но это путешествие не таило в себе опасности. Неужели вы поверили бы, что пираты до сих пор существуют, если бы кто-то об этом сказал? Ни за что! Вы бы подняли этого человека на смех.

— При чем здесь это! — воскликнула Марджери. — Но выслушайте меня, пока нас не разлучили. Ищите оружие! Любое, даже вилка сгодится, если попадет в руки. И держите его при себе постоянно. Если кто-то из этих негодников посмеет распутить руки — сразу же бейте его в живот, уразумели? Сразу же!

— Я запомню.

— Да уж постарайтесь. Если с вами что-то случится, я за себя не ручаюсь.

Казалось, Марджери вот-вот расплачется. Она встревожилась не на шутку, и ее тревога оказалась заразной. Габриэле очень хотелось поплакать на плече у верной экономки, но ей удалось собраться с силами и сдержаться.

— Не стоит так волноваться. Все будет хорошо. Меня капитан Бриллэрд лично заверил.

Это было не совсем правдой, но именно это и жаждала услышать Марджери. Она слабо улыбнулась в ответ.

Примерно через полчаса они достигли поселения наверху холма. Вокруг стоял густой лес. В центре располагалось большое строение из настоящей строительной древесины, которой, как она узнала, пираты поживились на одном из трофейных кораблей. Остальные дома располагались вокруг и представляли собой обычные небольшие хижины с крышей из тростника. Через дверные проемы Габриэла видела в них сундуки и ящики, которые, вероятно, служили пиратам хранилищами для награбленного.

Эйвери, как и остальных пленных мужчин, затолкали в одну из хижин, а Марджери повели к другой, но она все же успела крикнуть Габриэле:

— Не забудьте: прямо в живот!

— Куда вы ее уводите? — запротестовала Габриэла.

Пират, который вел ее к строению в центре, хмыкнул:

— За слуг выкупа не дождешься, но ее отпустят с тобой, как только будут выполнены все требования капитана. Ты представляешь большую ценность, поэтому мы определим тебя туда, где легче будет за тобой следить. Мы не хотим, чтобы кто-то из парней тебя хоть пальцем тронул и помешал получить жирный куш, который ты обязательно принесешь. — Он похотливо подмигнул, и Габриэла поежилась...

В помещении пират подвел ее к длинному столу в огромной комнате, толкнул на стул и ушел. Кухарка, женщина средних лет, поставила перед ней миску с едой и дружелюбно сказала:

— Надеюсь, у тебя найдутся близкие, готовые заплатить, дорогуша. Я отмалчивалась, сколько могла, но в конце концов пришлось признаться, что из родных у меня никого не осталось, поэтому я до сих пор здесь.

Она представилась Дорой, присела рядом и пару минут болтала с Габриэлой. Ей разрешили остаться на острове, чтобы отработать свой выкуп. Она стала готовить для пиратов и, по всей видимости, оказывала им и другие услуги, о чем

вскользь упомянула в разговоре. Она жила на острове уже два года и даже стала считать себя одной из них.

— Они выходят на охоту не ради славы — в отличие от пиратов, о которых ты наверняка слышала прежде. Да, они часто меняют имена, свои судна и названия этих суден. Используют маскировку. Они просто добывают деньги и вовсе не стремятся быть повешенными. Они действуют тайно и каждые несколько лет меняют место стоянки.

— Значит, это их место стоянки? — любопытно спросила Габриэла.

Дора кивнула.

— Этот остров даже названия не имеет. Но здесь вполне можно жить. Пару раз им приходилось отгонять тех, кто тоже его облюбовал.

— А кто у них предводитель?

— Никто. Все капитаны имеют одинаковое право голоса, каждому подчиняется только собственная команда. Если необходимо принять решение, касающееся всех, прибегают к голосованию.

— И сколько капитанов на этой стоянке? — спросила Габриэла.

— Сейчас пятеро. Было шесть, но один умер от старости в прошлом году, и его команда присоединилась к оставшимся.

Габриэла удивилась, что такое малое количество капитанов живет в довольно внушительном поселении.

— Они не хотят, чтобы здесь было многолюдно. Только подумай: чем больше людей, тем выше вероятность того, что кто-то оступится и сдаст месторасположение «лежбища».

Кухарка удалилась, как только в помещение вошел капитан Бриллэрд. Габриэла так и не узнала его настоящего имени — да, скорее всего, никогда и не узнает. Он так часто менял имена, что его люди называли его просто капитаном, и она решила тоже так к нему обращаться, если в этом воз-

никнет необходимость. Он только посмотрел, как она устроилась, а остаток дня не обращал на нее внимания. Как и все последующие дни.

Прошло пять дней, а капитан даже не поинтересовался, к кому следует обращаться за выкупом. Габриэле оставалось только ломать голову над тем, как убедить пиратов, что, хотя отец и в состоянии выполнить их требования, она просто не знает, где его искать. Она не сомневалась, что, если откровенно в этом признаться, капитан ей не поверит, и даже представить себе не могла, что произойдет, если это случится. Дора ей объяснила, что Габриэлу ни о чем не спрашивают, потому что капитану это ни к чему, пока он не готов вновь поднимать паруса. А когда придет этот час — остается только гадать. На острове у капитана имелась жена, и с ней он был два месяца в разлуке.

Пираты ели, спали, пили, играли в азартные игры, дрались, шутили и рассказывали байки. Габриэла спала в маленькой комнатке в глубине дома, а еще ей разрешалось каждый день появляться в главном зале, поэтому она не могла пожаловаться на скуку. Ситуация действовала на нервы, но скучно не было. На пару часов в день к ней приводили Марджери, и Габриэла с облегчением видела, что экономка стойко переносит плен, хотя и беспрестанно жалуется на тонкий соломенный матрас, на котором ей приходится спать, и скудную еду.

На шестой день заточения прибыли еще два судна, и главный зал наполнился новыми членами команды. Тревога Габриэлы возросла. Вновь прибывшие были настроены не так дружелюбно. От взгляда некоторых у нее мурашки бежали по спине. А один из двух вновь прибывших капитанов так долго и пристально ее разглядывал, что она уже и не сомневалась, что он затеял недоброе.

Этому высокому и крепкому мужчине было около сорока, может, чуть больше. Хотя сложно было точно сказать,

учитывая густую черную бороду, такую спутанную, что Габриэла сомневалась, что он вообще когда-либо ее расчесывал. Она слышала, что окружающие обращались к нему Пьер Лакросс, хотя, возможно, он был и не француз. Многие пираты выдавали себя за тех, кем на самом деле не являлись, и все носили вымышленные имена. Но потом она узнала, что Пьер Лакросс был исключением из правил. Он действительно оказался французом. Разговаривал он с заметным акцентом, от которого никак не мог избавиться, как это делали другие. Его нельзя было назвать уродом, но хищный блеск голубых глаз портил то, что можно было бы счесть привлекательной внешностью.

Было что-то зловещее в этом человеке, хотя Габриэла все не могла понять, что именно. Остальные расступались, давая ему дорогу, и избегали смотреть в глаза. Взгляд этих ледяных голубых глаз постоянно возвращался к Габриэле, и она начала дрожать от ужаса, исходяемого этим человеком.

Габриэла покинула Англию невинной девушкой. О мужских желаниях ей было неизвестно. Мама никогда не объясняла, что ждет ее в замужестве. Наверное, она бы рассказала дочери об этом, когда та начала выходить в свет в Лондоне, но Карла была слишком увлечена романом с Альбертом и в итоге утонула в собственном горе, когда он ее предал.

Однако Габриэла многое узнала о мужчинах от пиратов.

Они не подбирали слов в ее присутствии, а уж как любили выхваляться своими любовными победами! Поэтому она сразу поняла мотивы, которые двигали пугающим капитаном Пьером Лакроссом, когда на следующий день после приезда он наклонился к ней и заявил:

— Я намерен выкупить тебя у своего приятеля. А потом уже мне решать, как с тобой поступить.

Как же Габриэла хотела думать, что не поняла, на что он намекает! Но она все прекрасно поняла. Не все ли равно капитану Бриллэрду, от кого деньги, если он свое получит?

Отважится ли она предложить ему больше, чем сможет заплатить Пьер Лакросс? Это единственный способ не стать его «собственностью».

На острове бежать было некуда, даже если бы ей и удалось тайком выбраться из дома. С острова не сбежать, разве только уплыть с пиратами. Капитан Бриллэрд оставался единственной надеждой девушки, однако она понимала, что из добрых побуждений он ей помогать не станет. Какие добрые побуждения? Он же пират! Его заботят только деньги.

Габриэла инстинктивно осознавала, что ей не поздоровится, если на нее наложит лапу Пьер, поэтому так его и боялась: она, к сожалению, уже довольно насмотрелась на его жестокость, когда он распекал своих моряков. Он отстегал кнутом человека прямо здесь, в зале, причем бил не обычным кнутом, а так называемой кошкой-девятихвосткой — плетью с девятью хвостами с твердыми наконечниками. Эта плеть полосовала кожу с легкостью ножа. А выражение глаз Пьера говорило о том, что сам он при этом испытывал наслаждение.

Пьер уже начинал терять терпение в ожидании, когда же появится ее капитан, чтобы наконец выкупить Габриэлу. Как-то он уселся рядом с ней за стол и принялся изводить ее своими фантазиями, рассказами о том, как намерен с ней поступить.

— Почему ты отводишь глаза, дорогуша? Вы, дамочки, слишком спесивы. Но когда я с тобой разберусь, твой норов как рукой снимет. Посмотри на меня!

Габриэла не послушалась. Она с первого дня избегала смотреть ему в глаза.

— Ступайте прочь, прошу вас.

Он засмеялся.

— Какие манеры! Какое благородство! Интересно, как быстро испарится эта вежливость, когда я сделаю тебя своей любимой игрушкой? Ты же будешь послушной, дорогуша? Или мне придется частенько тебя наказывать? — Он услышал,

что она ахнула, и добавил: — Ты сама видела, на что я способен, но не тревожься о своей нежной, аристократической коже. Я никогда не испорчу такую красоту. Есть другие способы приручить любимца...

Он издевался над Габриэлой, но прикасаться к ней не смел. Он очень старался не перейти границ, когда рядом находилось столько свидетелей. Но было совершенно очевидно, что он только этого и ждет. Дора говорила, что вынужденное воздержание так на него действует, что он напивается каждую ночь до беспамятства, где-то отсыпается и появляется только на следующий день.

Габриэле невероятно повезло, что жена капитана Бриллэрда не выпускала мужа из своих объятий до тех пор, пока последний из пяти капитанов не зашел в гавань. И вот пятый капитан прибыл на остров. Однажды утром он вошел в комнату в сопровождении капитана Бриллэрда — оба от души над чем-то смеялись — и тут же заметил Габриэлу. Он замер, уставившись на девушку, потом обнял Бриллэрда за плечи и предложил продать ее ему. Пьера в зале не было, чтобы заявить, что он был первым. Габриэла была уверена, что он бы обязательно возмутился, и, вероятно, возникла бы перепалка. Но Пьер отсыпался после вчерашних неумеренных возлияний, а ее теперешнему хозяину, как девушка и предполагала, было все равно. Она увидела, как эти двое пожали друг другу руку, и пятый капитан швырнул капитану Бриллэрду мешочек с монетами.

Габриэла была в ужасе. Все произошло так быстро!

Она стала собственностью мужчины средних лет. Уже не впервые он выкупал заложников на острове и возвращал их родным, получая за это кругленькую сумму. И все складывалось к всеобщему удовольствию: остальные капитаны возвращались к тому, чтобы захватывать больше кораблей, вместо того чтобы завершать сделки. Он же был прирожденным торговцем и умело маскировался...

Габриэла с трудом его узнала.

— Какого черта ты здесь делаешь, Габи? И где твоя мать?

Он вывел ее из поселения и потащил за собой по избитой тропке, ведущей к бухте. Большая часть его команды продолжала швартовать судно, но паре моряков, которых они встретили по пути, без лишних объяснений было приказано возвращаться на корабль. Когда Габриэла заявила, что ее экономку тоже надо спасти, одного из команды послали за Марджери.

У Габриэлы возникла тысяча вопросов, но все было забыто, когда зашел разговор о ее потере.

— Мама умерла, папа. Поэтому я и покинула Англию. Я искала тебя, чтобы остаться с тобой, — расплакалась она. — Но если ты не против, то мне хотелось бы жить где-нибудь в другом месте. — Она сердито поджала губы.

Глава 3

Отец Габриэлы был невероятно смущен. Все эти годы его дочь и жена даже не подозревали, что он ведет жизнь, полную приключений. Натан Брукс оказался пиратом! Девушка не сразу смогла свыкнуться с этой мыслью.

Отец так изменился за эти годы, что его невозможно было узнать. Всякий раз, возвращаясь в Англию, он приводил себя в порядок, брился и коротко стриг длинные волосы, которые сейчас отрасли. Отца она знала только таким и всегда считала, что внешностью пошла в него, — по крайней мере, унаследовала цвет его волос. У Натана были такие же черные, как и у дочери, волосы и такие же светло-голубые глаза. Ростом она пошла не в отца, и в этом ей повезло: Натан был намного выше среднего роста, а Габриэла, как и ее мать, — около метра шестидесяти. Но оказавшийся сейчас рядом с ней человек совсем не походил на того отца, которого она знала и любила. Он был кричаще ярко одет и напоминал всех остальных пиратов, с которыми ей доводилось встречаться. У него в ухе даже блестела маленькая золотая серьга! Он поспешно снял ее, испытывая смущение от того, что дочь узнала о его тайной жизни.

Через пару часов после выхода из бухты Габриэла обратила внимание, что судно замедляет ход. Она поднялась на палубу и тут же наткнулась на Пьера Лакросса! Его корабль поравнялся с судном ее отца. Пьер преследовал их от самой стоянки пиратов!

Она не рассказала отцу о Пьере. У них еще не было времени для разговоров, кроме того, она пыталась прийти в себя после потрясения, которое испытала, узнав, что ее отец — один из пиратов. Но Габриэла, по крайней мере, чувствовала себя в безопасности рядом с ним и была уверена, что ей никогда больше не доведется столкнуться с такими, как Пьер.

Но оказалось, что он здесь! Стоит на палубе «Ржавого сокровища» рядом с Натаном, и они болтают, как добрые приятели. И тут ее осенило: они, должно быть, и вправду приятели, раз оказались двумя из тех пяти капитанов на одной стоянке.

Пьер буквально пригвоздил Габриэлу холодным, алчным взглядом к теплым доскам палубы. Ее охватил страх. Должно быть, она побледнела, поскольку отец тут же подошел и покровительственно обнял ее.

— Ты слишком поспешно отплыл с ней, мой друг, — сказал Пьер, даже не стараясь скрыть истинные причины своего появления здесь. — Я и сам намеревался ее купить.

— Она не продается, — ответил Натан.

— Разумеется, продается. Ты же купил ее, а я заплачу тебе больше. Ты заработаешь, и мы оба будем довольны.

— Ты не понял, это моя дочь, — холодно ответил Натан.

Пьер не на шутку удивился. Повисло напряженное молчание, пока он переваривал сказанное, переводя взгляд с отца на дочь. Наверняка он понял, что по доброй воле, без боя, никто ему Габриэлу не отдаст, и решил не настаивать, а только засмеялся и пожаловался на невезение тоном, который ему самому, видимо, казался добродушным. Этим показным добродушием Пьер пытается уверить Натана Брукса, что понимает: Габриэла для него недосыгаема. Но девушку ему провести не удалось. Она чувствовала, что Пьер считает сегодняшний разговор лишь кратковременной отсрочкой. Пьер отчалил, но Габриэла боялась, что эта их встреча не последняя.

Марджери не стеснялась в выражениях, искренне возмущенная тем, чем занимается ее хозяин. За эти дни она не сказала ему ни слова, лишь бросала негодующие взгляды. И вскоре Габриэла поймала себя на том, что хочет встать на его защиту. В конце концов, он ее отец! То, что он оказался пиратом, совершенно не означает, что она перестанет его любить.

У них выпала возможность поговорить, только когда они оказались у него дома, на Сент-Китсе, острове на перекрестке морских путей. На песчаном берегу, вдали от города, у отца был дом, и он мог в случае необходимости бросить якорь в море и добраться туда на шлюпке. Но такой необходимости никогда не возникало. Сент-Китс — это английский порт, а сам Натан был англичанином и не нападал на английские корабли. Французские, голландские, испанские — только эти корабли становились его добычей.

Дом его был необычен. Красивый английский особняк, приспособленный к теплому климату, с просторными комнатами и распахнутыми окнами, и, с какой бы стороны ни дул ветер, в доме постоянно было свежо. Блестящий деревянный пол, пальмы в огромных кадках, легкие занавески — все это придавало ему местного колорита, но убранство было элегантным и выдержанным в английском стиле. Благодаря многочисленным слугам, которые присматривали за домом, когда Натана не было в порту, здесь царил идеальная чистота. Картины на стенах были подобраны со вкусом и напоминали полотна, которые коллекционировала мать Габриэлы, и девушка сразу же почувствовала себя как дома.

Ее спальня оказалась гораздо больше, чем комната, в которой она жила в Англии. Стоявший в ней платяной шкаф вишневого дерева, инкрустированный слоновой костью, явно был антикварным, а кровать с резными столбиками с балдахинном затянута тончайшей москитной сеткой. От открывающегося с балкона вида на море и виднеющуюся вдали бухту захватывало дух.

Столовая тоже выходила окнами на воду, а на ужин в тот день подали очень вкусное блюдо местной кухни — фаршированного краба с листьями подорожника и пряными томатами под изысканное французское вино. Из открытых окон дул нежный, благоуханный бриз, шепот моря убаюкивал. У Габриэлы возникло чувство, что ей понравится жить здесь, на острове. Но Марджери, похоже, была не в восторге. Она весь вечер хмурилась и настаивала на том, что с первым же судном отправится домой.

Как только экономка с кислой миной отошла ко сну, Натан и Габриэла отправились прогуляться по пляжу, чтобы девушка смогла наконец задать мучавшие ее вопросы. Отец не стал оправдываться и извиняться за избранный путь, но попытался объяснить, почему предпочел вольную жизнь пирата.

— Я был всего лишь зеленым матросом на торговом судне, когда мы попали в шторм, — начал он, — выжили всего двое. Мы пробыли в открытом море несколько дней, пока нас не обнаружили пираты.

Габриэла решила, что поняла, к чему он клонит.

— Выходит, ты был признателен им за спасение?

— Я не стал бы выражаться столь пафосно, Габи. Им просто не хватало рук.

— В противном случае они проплыли бы мимо? — догадалась она.

— Совершенно верно. Нам сделали обычное предложение — присоединиться к пиратам или оставаться в море. Я решил стать одним из них.

— Но ты же не обязан был остаться с ними навсегда, верно? Когда корабль добрался до порта, ты мог бы пойти своим путем.

— Мы долгое время не заходили в порты — по крайней мере, в те порты, которые не принадлежали пиратам. А к тому времени, как пришвартовались, честно признаюсь, мне уже понравилась такая жизнь. Она казалась захватывающей.

Поэтому я не испытывал сомнений в своем выборе и дослужился от простого пирата до капитана. У меня появилось свое судно.

— Это было до встречи с мамой?

— До.

— И она ни разу ничего не заподозрила?

— Ни на секундочку.

— А что ты делал в Англии, когда с ней познакомился?

Он усмехнулся.

— Искал сокровища. К поискам меня пристрастил капитан моего первого судна.

— Искал сокровища в Англии? — удивилась Габриэла.

— Нет. В Англию меня привели поиски недостающего кусочка одной из карт. Много лет ушло на то, чтобы выяснить, что последними, кто владел картой, была ее семья. И я женился на ней, чтобы облегчить поиски.

— Значит, ты ее совсем не любил?

Он смутился.

— Твоя мать была красавицей, но моя единственная страсть — это море, девочка. А она просто обрадовалась, что заимела мужа. Она уже волновалась из-за того, что, проведя несколько сезонов, не получила предложения руки и сердца. Разумеется, я ей был не пара. И не мог похвастаться такой безупречной родословной, как она, но был молод и горяч, если можно так сказать. Мне кажется, что твоя мать удивила нас обоих, когда приняла мое предложение. Медовый месяц быстро закончился. И она была даже рада, когда я уплыл.

Это многое объясняло. Габриэла часто задавалась вопросом, что же свело ее родителей вместе, поскольку они казались совершенно чужими друг другу, когда бы отец ни приехал. И ее догадки были недалеки от истины. У нее было ощущение, что Натан женился, преследуя свои цели, но собственный расчет был и у Карлы. Ей хотелось ребенка, а для этого нужен был муж. Ни разу за все годы Габриэла не ус-

мнилась в материнской любви. Даже перед смертью Карла, когда так горевала из-за коварного любовника, не выплескивала свою горечь на дочь.

— А ты нашел недостающий клочок карты? — поинтересовалась она.

— Нет, — пробормотал Натан. — Но я задержался надолго, пока его искал. И мы зачали тебя. И ты стала единственной причиной, по которой я возвращался все эти годы. Я никогда об этом не жалел. Ты всегда была светлым лучиком в моей жизни, Габи. Моей истинной гордостью. Мне очень жаль, что твоя мама умерла и тебе пришлось пережить это в одиночку. А потом ты рискнула отправиться на поиски меня — очень смелый поступок с твоей стороны.

— У меня не было выбора.

Они остановились полюбоваться океаном, залитым лунным светом. У ног их плескались волны. Теплый ветерок трепал подол платья. Отец обнял ее за плечи, прижал к себе.

— Мне очень жаль, что ты попала в плен к пиратам, но я совершенно не жалею, что сейчас ты со мной, доченька. Я всегда хотел, чтобы ты была здесь, рядом.

На глаза Габриэлы навернулись слезы, она обняла отца в ответ. Она наконец-то была дома. По-настоящему дома.

Жизнь на Сент-Киттс была полна развлечений. Каждое утро Габриэлу ожидал новый солнечный день, полный приключений. По настоянию отца она научилась плавать и почти каждый день купалась в теплых водах Карибского залива. А еще она скакала верхом на лошади, которую ей купил отец. Носилась вдоль пляжа и порой возвращалась домой только с наступлением темноты, насладившись величественным закатом.

Ей нравилась такая жизнь, даже несмотря на то, что жара иногда была изматывающей. Но для юной девушки все здесь было в новинку, поэтому казалось восхитительным. Еда была

совершенно другой, климат резко отличался от английского, темнокожие местные жители были дружелюбными, а о многих развлечениях, например о танцах на улицах, в Англии она даже мечтать не могла.

Габриэла обнаружила, что ей нравится ходить под парусом: они с отцом часто плавали вместе, когда он пытался расшифровать какую-то из множества своих карт. Она начинала понимать, почему он выбрал такую жизнь: за одну неделю она испытывала столько приключений и эмоций, что иным и за всю жизнь не доведется! Возможно, она и не одобряла занятие отца, но постепенно стала смотреть на все другими глазами. Особенно когда узнала, что некоторые из пленников, которых Натан передал родным, могли никогда и не увидеть свои семьи, если бы он не вмешался, выступив посредником. Он больше не нападал на судна, львиную часть времени отдавая поискам кладов.

Габриэла оказалась рядом, когда он обнаружил ориентиры, указанные на одной из карт, и наконец-то смог определить ярко-красную отметку, которой было обозначено место, где зарыт клад. Она с волнением наблюдала за тем, как отец с командой рыли землю в указанном месте на маленьком островке и обнаружили огромный сундук. Но, к всеобщему разочарованию, тот оказался пуст.

Впрочем, такой исход был ожидаем. Карты, которые отец коллекционировал годами, прошли через множество рук прежде, чем попали к нему. Многие было крайне сложно расшифровать, поскольку каждый владелец сокровищ, который их рисовал, указывал крайне мало ориентиров. Их хватало для того, чтобы он смог вернуться за своей добычей, но недостаточно, чтобы их могли расшифровать те, к кому попадали эти карты. А некоторые карты вообще были разорваны на несколько частей, чтобы определить место не представлялось возможным. Эти части прятались в разных местах или раздавались членам семьи, с годами смысл их

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	26
Глава 4	37
Глава 5	43
Глава 6	47
Глава 7	51
Глава 8	59
Глава 9	69
Глава 10	74
Глава 11	80
Глава 12	89
Глава 13	94
Глава 14	104
Глава 15	112
Глава 16	120
Глава 17	132
Глава 18	141
Глава 19	148
Глава 20	154
Глава 21	160
Глава 22	165
Глава 23	174
Глава 24	182
Глава 25	187
Глава 26	193

Глава 27	199
Глава 28	205
Глава 29	214
Глава 30	219
Глава 31	227
Глава 32	231
Глава 33	239
Глава 34	246
Глава 35	249
Глава 36	255
Глава 37	261
Глава 38	269
Глава 39	273
Глава 40	277
Глава 41	281
Глава 42	287
Глава 43	294
Глава 44	301
Глава 45	306
Глава 46	311
Глава 47	315
Глава 48	322
Глава 49	327
Глава 50	332
Глава 51	337
Глава 52	342

Літературно-художнє видання

ЛІНДСЕЙ Джоанна
Бранець моїх бажань
Роман
(російською мовою)

Головний редактор *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *О. М. Шелест*
Редактор *Н. С. Дорохіна*
Художній редактор *А. О. Попова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *І. Л. Міхеєва*

Підписано до друку 01.10.2019. Формат 84x108/32. Друк офсетний.
Гарнітура «Literaturna». Ум. друк. арк. 18,48. Наклад 5000 пр. Зам. №

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000. 61001, м. Харків, вул. Б. Хмельницького, буд. 24
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів на ПП «ЮНІСОФТ»
Свідоцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р. www.unisoft.ua
61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

UNISOFT

Литературно-художественное издание

ЛИНДСЕЙ Джоанна
Пленник моих желаний
Роман

Главный редактор *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *О. Н. Шелест*
Редактор *Н. С. Дорохина*
Художественный редактор *А. О. Попова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *И. Л. Михеева*

Подписано в печать 01.10.2019. Формат 84x108/32. Печать офсетная.
Гарнитура «Literaturna». Усл. печ. л. 18,48. Тираж 5000 экз. Зак. №

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000. 61001, г. Харьков, ул. Б. Хмельницкого, д. 24
E-mail: cop@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНІСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г. www.unisoft.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

UNISOFT

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Юна Габрієла — красива і розумна не по роках. Дочка пірата та англійської аристократки, вона понад усе полюбає море, вільне життя й пошуки скарбів. Але з волі батька дівчина вирушає підкорювати вищий світ Лондона. Та хто схоже поєднати своє життя з піраткою? Лише такий самий відчайдушний морський вовк. Сміливий і волелюбний капітан Дрю Андерсон зухвало вривається в її життя. Для нього неважливі умовності вищого світу, як і для самої Габрієли. Колиш він безжалюно вразив її почуття. І тепер Габрієла готова завдати у відповідь удар своєю найсильнішою зброєю — пристрасно...

Линдсей Дж.

Л59 Пленник моих желаний : роман / Джоанна Линдсей ; пер. с англ. И. Паненко. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2019. — 352 с.

ISBN 978-617-12-6883-8

ISBN 978-1-4165-0547-1 (англ.)

Юная Габриэла — красива и умна не по годам. Дочь пирата и английской аристократки, она больше всего на свете любит море, вольную жизнь и поиски сокровищ. Но по воле отца девушка отправляется покорять высший свет Лондона. Но кто захочет связать свою жизнь с пираткой? Разве такой же отчаянный морской волк. Дерзкий и свободолюбивый капитан Дрю Андерсон вихрем врывается в ее жизнь. Ему чужды условности высшего света, как и самой Габриэле. Когда-то он безжалостно ранил ее чувства. И теперь Габриэла готова нанести ответный удар своим сильнейшим оружием — страстью...

УДК 821.111(73)